

Нгуен Тхи Май Хонг

**ПРОБЛЕМА КЛАССИФИКАЦИИ ЭТНОСОВ
НА ПРИМЕРЕ ИЗУЧЕНИЯ ЭТНИЧЕСКОГО
СОСТАВА ЯО КИТАЯ**

Одной из главных теоретических проблем этнографической науки является проблема классификации этносов, т. е. проблема определения этнических признаков, которые позволяют установить границу между этносами. На сегодняшний день подавляющим большинством этнографов признаны следующие критерии такой классификации: язык, культурные особенности, этническое самосознание. Выделить эти признаки как этнические свойства, отличающие одни этносы от других, — это лишь одна сторона проблемы. Другая же сторона, более важная и более сложная, представляет собой определение иерархии этих признаков. Здесь важно отметить, что в этом вопросе мнения этнографов не сразу, не всегда и далеко не во всем совпадают. Так, некоторыми этнографами-лингвистами было признано, что язык служит важнейшим критерием при классификации этносов, и языковая классификация должна лежать в основе этнолингвистической классификации.

Советские исследователи вложили много усилий в разработку системы и принципов классификации языков. Однако они констатировали, что здесь остается еще немало неясных вопросов, в частности во многих случаях очень трудно провести границу между разными таксономическими уровнями сложной языковой иерархии. Речь идет об отграничении языков от диалектов, что иногда бывает сделать очень трудно. Это означает, что мы, взяв язык за основу классификации этносов, в одних случаях вынуждены будем объединить два этноса в один, если их языки будем рассматривать в качестве диалектов одного языка, а в других случаях нам придется разделить один этнос на два, следуя за признанием форм речи, которыми пользуются его члены, отдельными, самостоятельными языками. Таким образом, язык как этнический признак из-за сложности определения его внутренней многоуровневой иерархической структуры вряд ли может служить важнейшим критерием при классификации этносов. Мы уже не говорим о том, что язык порой вообще не дает правильного ответа на вопрос о границах данного этноса.

Однако надо признать, что язык в большинстве случаев продолжает выступать в качестве одного из этнических признаков, и изучение форм речи, используемых членами какого-либо этноса, при исследовании проблемы его этнической сущности представляется необходимым.

Что касается культурных особенностей, то признавая их одним из критериев при классификации этносов, исследователи отмечают, что далеко не всегда можно определить границы между этническими общностями на основании выделения тех или иных черт материальной или духовной культуры (мы оставляем в стороне явные факты заимствования элементов культуры по разным мотивам). Как отмечает М. В. Крюков, «классификация элементов культуры дает в конечном итоге систему, не связанную с генетической группировкой народов, — хозяйственно-культурные типы, ареалы которых, как правило, вообще не совпадают с этническими границами»¹. Таким образом, изучение культуры какого-либо этноса не может считаться достаточным без учета других этнических признаков. Речь идет, в первую очередь, об этническом самосознании, признание которого важнейшим этническим признаком находит все больше сторонников среди этнографов. В советской этнографии в течение многих лет постепенно разрабатывалась и формировалась теория этнического самосознания. Известный советский антрополог и этнограф Н. Н. Чебоксаров сделал вывод, что этническое самосознание

играет роль результаты действия всех основных факторов, формирующих этническую общность². Иными словами, осознание группой людей своего единства и отличия от других этносов является следствием совместного проживания на одной территории, владения одним общим языком, наличия культурных традиций... Этническое самосознание, таким образом, представляет собой «порожденное соотношением между видами социальной связи», как справедливо отметил в свое время С. А. Токарев, и является неотъемлемым компонентом этноса.

Этническое самосознание выражается прежде всего в самоназвании. В действительности, наряду с самоназванием, или эндоэтнонимом, существуют и экзоэтнонимы. Это названия, под которыми данный этнос известен среди других соседних этносов. А поскольку это наименование характеризует этнос в соответствии с представлениями посторонних людей, экзоэтноним не может адекватно отражать истинную сущность и структуру данного этноса, правильно определять его границы. Люди, называя себя каким-либо именем (этнонимом); осознают тем самым внутреннее единство, выражают чувство принадлежности к данной этнической общности, а не к какой-нибудь другой. Таким образом, если исследование этнического состава определенного этноса не может обойтись без рассмотрения проблемы этнического самосознания, то изучение последнего должно быть начато именно с выяснения этнонима, вернее, эндоэтнонима.

Попытаемся с этих позиций подойти к проблеме этнического состава яо, проживающих на территории Китая. Фактически до сих пор в традиционной историографии все яо рассматриваются как единый этнос, который в силу особых исторических и географических условий имеет большое разнообразие в культуре, в языке и т. д. И хотя это разнообразие получило довольно подробное освещение в литературе, это не мешает китайским этнографам и другим исследователям считать, что в конечном счете существует один этнос, этнос яо. Но так ли это на самом деле? Можно ли говорить о простоте и однозначности этнического состава яо, если существует достаточно большое количество эндоэтнонимов, когда разные группы яо говорят на разных языках и, не понимая друг друга, прибегают в общении к ханьскому языку? В конце концов, являются ли яо одним этносом, или это китайское название объединяет разные этносы? Наша задача — на основании вышеупомянутых этнических признаков рассмотреть этнический состав яо и выяснить некоторые спорные вопросы относительно этнической сущности яо на основе критериев классификации этнических общностей. Самым важным признаком, как уже отмечено выше, здесь должно выступать этническое самосознание, выражающееся в самоназвании.

По данным, содержащимся в работах китайских исследователей, на сегодняшний день существует 28 различных эндоэтнонимов различных групп, объединяющихся под общим экзоэтнонимом яо. Каждый эндоэтноним распространен среди определенной части яо, каждую из которых мы условимся рассматривать в качестве этнического подразделения. Конкретная картина выглядит следующим образом:

1. *Мянь* — наиболее крупное этническое подразделение яо. Яо, называющие себя мянь, насчитывают 163 885 человек и составляют особенно значимую часть. Мянь расселены очень широко (фактически по всей провинции Гуанси, на западе провинции Юньнань, на юге провинции Хунань и на севере провинции Гуандун).
2. *Хэнбэнь'ю* — представляет собой значительное этническое подразделение, насчитывающее 13 992 человека. Люди, называющие себя хэнбэнью, расселены на западе провинции Гуанси и на востоке провинции Юньнань, а также в южных уездах провинции Хунань. Примечательно, что кроме эндоэтнонима хэнбэнью, это этническое подразделение имеет еще и другой эндоэтноним *мянь*, о котором речь шла выше.
3. *Ту'ю* — этническое подразделение, которое насчитывает всего 2425 человек. Они также используют эндоэтноним мянь. Живут в одном уезде Цзясянь (провинция Гуанси).
4. *Гукан'ю*. Общая численность людей, называющих себя гукан'ю, 8212 человек. Наряду с этим эндоэтнонимом, у них также бытует

эндоэтноним мянь. Расселены они в двух уездах провинции Хунань (Ланьшань и Цзянхуа), а также в уезде Лочэн (провинция Гуанси). 5. *Чжудун'юмянь* — это очень малочисленное этническое подразделение, насчитывающее всего 160 человек. Живут они только в одном уезде Фанчен (провинция Гуанси). 6. *Юбяо*. Объединяющиеся под этим эндоэтнонимом люди живут в уезде Цзиньсю (провинция Гуанси). Их общая численность 1234 человека. 7. *Бяомянь*. Это этническое подразделение насчитывает 8609 человек. Люди, называющие себя бяомянь, живут в западных уездах провинции Гуанси (Мэншань, Цзяпу, Пинлэ, Чжаопин). 8. *Шимэнь*. Носители этого эндоэтнонима живут в одном уезде Гунчэн (провинция Гуанси). Их насчитывается всего 2385 человек. 9. *Бяоминь*. Общая численность этого этнического подразделения 16 651 человек. Яо, называющие себя бяоминь, живут в уездах Цюаньчжоу, Гуанан (провинция Гуанси), Даосянь (провинция Хунань). 10. *Цзяогунмянь*. Этот эндоэтноним распространен среди 5018 человек. Они живут только в уезде Гунчэн (провинция Гуанси). 11. *Цзиньмэнь* — это довольно крупное этническое подразделение, насчитывающее 65 933 человека. Ареал распространения этого эндоэтнонима: западные уезды провинции Юньнань, а также ее южный уезд Цзиньгун, уезды Цзиньдун, Хэйцзян, восточные уезды провинции Гуанси. 12. *Каньдимэнь*. Общая численность каньдимэнь 1748 человек. Они сосредоточены в трех уездах провинции Гуанси (Цзиньсю, Юнфу, Лучжай). 13. *Цзяоминь*. Значительное этническое подразделение, объединяемое этим эндоэтнонимом, насчитывает 29 737 человек. Живут они главным образом в провинции Гуандун (северные уезды Ляньнань, Яньшань) и в уезде Пяньчжан (провинция Хунань). 14. *Буну*, которые представляют собой второе по численности после мянь этническое подразделение. Их всего 153 589 человек. Люди, называющие себя буну, живут в западных уездах провинции Гуанси, а также в уезде Фудин (провинция Юньнань). 15. *Нуну*. Это довольно крупное этническое подразделение насчитывает 31 928 человек, живущее в западных уездах провинции Гуанси. 16. *Буно*. Общая численность яо, называющих себя буно, 11 211 человек. Они живут в одном уезде Доу'ань (провинция Гуанси). 17. *Наогэлао*. Под этим эндоэтнонимом объединяются 16 476 человек. Живут они в трех северо-западных уездах провинции Гуанси и в уезде Липо (провинция Гуйчжоу). 18. *Нумао*. Это этническое подразделение насчитывает 1147 человек. Они живут в одном уезде Липо (провинция Гуйчжоу). 19. *Бэйдунно*. Люди, называющие себя бэйдун но, составляют весьма небольшую часть яо. Их всего 220 человек, и живут они в одном уезде Липо (провинция Гуйчжоу). 20. *Куннай*. Общая численность этой группы 822 человека. Они живут в уезде Цзиньсю (провинция Гуанси). 21. *Унай*. Это этническое подразделение объединяет 2980 человек. Расселено в трех западных уездах провинции Хунань (Лунхуэй, Тундао, Чэнси). 22. *Баню*. Это довольно крупное этническое подразделение, насчитывающее 10 375 человек. Ареал его распространения — юго-восточные уезды провинции Фучжоу (Липин, Сунцзян, Гэцзян) и северные уезды провинции Гуанси (Саньцзян, Луншэн, Лингуа, Чуань). 23. *Юно*. Яо, называющие себя юно, насчитывают 2920 человек. Живут они в уезде Цзиньсю (провинция Гуанси). 24. *Лакья*. Общая численность их 5348 человек. Они населяют уезд Цзиньсю (провинция Гуанси). 25. *Юнянь*. Яо, называющих себя юнянь, насчитывается 17 789 человек, и живут они в двух уездах провинции Гуанси (Луншэн и Гуанян). 26. *Пиндо'ю*. Этническое подразделение, объединенное под эндоэтнонимом пиндо'ю, насчитывает 90 091 человека. Они живут в восточных уездах провинции Гуанси (Луншэн и Гуанян). 27. *Шаньцзя* — это очень маленькое этническое подразделение, насчитывающее всего 150 человек, которые обитают в уезде Фанчэн (провинция Гуанси). 28. *Юцзя*. Общая численность юцзя: 2013 человек. Они живут в уезде Гуанян (провинция Гуанси).

Таковы современные эндоэтнонимы яо. По нашему мнению, эти эндоэтнонимы можно классифицировать следующим образом. Прежде всего, обращает на себя внимание наличие у значительного числа эндоэтнонимов общего компонента, вернее, сходных по звучанию компонентов *мянь*, *мань*, *мэнь*, *минь*. Можно пред-

положить, что эндоэтнонимы, имеющие в своем составе слово «мянь» и производные варианты (*мэнь, мань, минь...*), составляют одну, первую группу.

Аналогичным образом, мы находим у многих вышеназванных эндоэтнонимов сходные по звучанию слова *ну, нао, но, най*. Эти эндоэтнонимы можно выделить в другую группу. Третью группу составляют эндоэтнонимы, имеющие общий формант *ю*. Обособленную группу составляют эндоэтнонимы *лаккья* и *шаньцзя*.

Иначе говоря, можно сгруппировать эндоэтнонимы следующим образом:

1 — группа *мянь*: *мянь, бяомань, чжудун'юмянь, шимэнь, бяоминь, цзяогун-мянь, цзиньмэнь, кандимэнь, цзяоминь*; 2 — группа *ну*: *буну, нуну, буно, наогэлао, нумао, бэйдунно, куннай, унай, бано, юно*; 3 — группа *ю*: *хэнбэньб'ю, ту ю, гукан ю, юбяо, пиндо'ю, юнань, юцзя*. 4 — остальные эндоэтнонимы (*лаккья* и *шаньцзя*).

Следует обратить внимание на следующее обстоятельство: как уже было сказано выше, у трех этнических подразделений существуют параллельно два эндоэтнонима. Напоминаем, что это *хэнбэнь'ю, ту'ю* и *гукан'ю*. Очевидно, при классификации их можно отнести одновременно к двух группам. В данном случае мы включаем их в группу *ю*, имея в виду, что возможен и другой вариант. Все дело в том, что мы не ограничиваем свое исследование этнического состава яо только изучением эндоэтнонимов, но занимаемся также изучением языка и других элементов (например, культуры), о чем речь пойдет ниже.

Итак, на основе анализа существующих у яо эндоэтнонимов, мы можем на данном этапе работы сделать вывод, что у яо нет единого эндоэтнонима. Существуют, по крайней мере, четыре группы, или типа, эндоэтнонимов, достаточно определенно отличающихся друг от друга. Если исходить из соображения, по которому этническое самоназвание, или эндоэтноним, представляет собой ярчайшее выражение этнического самосознания этноса, то здесь мы ясно видим, что у самих яо отсутствует представление о единстве этого народа. *Ну*, называя себя *ну*, осознают свое отличие от *мянь*, или от *ю*. Это обстоятельство позволяет нам утверждать, что традиционное представление о яо как об одном народе является далеко не бесспорным.

Рассмотрим теперь вопрос об отношении между эндоэтнонимами и экзоэтнонимами, чтобы можно было яснее показать сущность проблемы. У яо, кроме эндоэтнонимов, существуют еще экзоэтнонимы. Их почти столько же, сколько эндоэтнонимов. Это названия яо, данные им китайцами.

1 — *мянь* — китайцы называют пань яо. «Пань» обозначает тех яо, которые почитают божество Паньху, т. е. отправляют культ пятицветной собаки Паньху, которая, по их представлению, являлась предком яо. Но существует и другой экзоэтноним *мянь* — это *гошань яо* («перешедшие горы яо»). Данный экзоэтноним отражает представления китайцев о яо как о народе, для которого характерны постоянные передвижения из одних горных районов в другие; 2 — *Хэнбэнь'ю* — по китайски именуют *дабэнь'ю* (яо большой таблицы). Смысл этого названия неясен; 3 — *Ту'ю* — *ту яо*. Слово *ту* означает «земля», «почва». 4 — *гукан'ю* — *бэньди яо*, что означает «яо — туземцы»; 5 — *чжудун'юмянь* — *сяобэнь яо* («яо маленькой таблицы»); 6 — *юбяо* — *ю яо*. Здесь, вероятно, экзоэтноним образован от эндоэтнонима; 7 — *бяомянь* — именуют *мин яо* («народ яо»); 8 — *шимэнь* — *сыдамин яо* («четыре больших народа яо»); 9 — *бяоминь* — *дуншань яо* («яо восточной горы»); 10 — *цзяогун мянь* (данных об экзоэтнонимах нет); 11 — *цзиньмэнь* — называют *ланьдянь яо*, слово «ланьдянь» означает «индиго» (видимо, это название происходит от окрашенных в цвет индиго костюмов яо); 12 — *кандимэнь* — *шаньцзы яо*, что означает «горные яо»; 13 — *цзяоминь* — *пай яо* (в переводе это означает «яо восьми рядов»). Возможно, это название происходит от характера поселений яо; 14 — *буну* — *бэйлоу яо*, здесь смысл неясен.

15 — *нуну* — *бэй яо*. Происхождение этого названия пока тоже не выяснено; 16 — *буно* — это китайское название совпадает с китайским названием *буну* («бэйлоу яо»); 17 — *наогэлао* — *байку яо*, в переводе это название означает «яо белых штанов», что отражает действительность, так как наогэлао носят штаны белого

цвета; 18 — *нумао* — *хэйку яо*, что означает «яо черных штанов», это название тоже связано с расцветкой одежды (брюк) у этой группы яо; 19 — *куннай* — *хуалань яо*, что переводится как «яо пестрой одежды»; 20 — *бэйдунно* — *чанку яо*, это название означает «яо длинных штанов»; 21 — *унай* — *хуа'цзяо*, что означает «яо разноцветной одежды»; 22 — *баню* — *басинь яо*, буквальный перевод «яо восьми синь». «Синь» — это единица территориального деления, вероятно, этот экзоэтноним происходит от характерных для этой группы яо территориальных образований; 23 — *юно* — именуют шаньхуахун яо, этот экзоэтноним означает «яо розовой одежды; говорящие на горном языке»; 24 — *лаккья* — *чашань яо*, что в переводе означает «яо горного чая»; 25 — *пиндо'ю* — *пинди яо*, переводится как «яо, живущие на равнине»; 26 — *юнянь* — *пинхунхуа яо*, что означает «яо розовой одежды, говорящие на равнинном языке», т. е. на китайском; 27 — *шаньцзя* — *шаньцзы яо*, переводится как «яо-горцы»; 28 — *юцзя* — *яоцзя*, что означает «род яо».

Таковы основные экзоэтнонимы яо. Их анализ позволяет сделать некоторые выводы.

Во-первых, мы убедились в том, что существует лишь одно единственное обобщающее слово для всех этнических подразделений яо. Несмотря на присутствующие во всех экзоэтнонимах различные слова они все служат определением или уточнением одного главного, универсального слова *яо*, т. е. наблюдается наглядная унификация. Очевидно, что для китайцев существует только один, единый народ яо. Разнообразие в культуре, в одежде, даже в эндоэтнонимах, т. е. в самоназваниях, в которых отражается самосознание народа, даже разнообразие в языке, как показано ниже, не мешает китайцам рассматривать всех яо в качестве единого этноса.

Здесь невольно возникает вопрос: как появилось слово *яо*? По этому поводу среди китайских ученых нет единства. Согласно самой распространенной точке зрения, иероглиф *яо*, обозначающий народ, образован от другого иероглифа, сходного по звучанию и имеющего значения «барщина», «трудовая повинность».

Как отмечают китайские исследователи, начиная с периода южных и северных династий (V—VI вв. н. э.), в источниках появляются упоминания о народе яо как о народе, который освобожден от трудовых повинностей в связи с тем, что его далекие предки имели заслуги перед государством. Правда, какие именно заслуги, мы не знаем. Во время правления династии Тан (VII—X вв. н. э.) в источниках появилось название *мо яо*, в котором *мо* означает «не, не надо». Таким образом, *мо яо* употребляется для обозначения народа, который не платил налога и не нес трудовых повинностей. Постепенно написание иероглифа *яо* трансформировалось и приобрело современный вид.

Вторая точка зрения основана на том предположении, что *яо* — это географическое название, но надо признать, что она не получила сколько-либо широкого распространения.

И наконец, мы можем предложить свой вариант объяснения происхождения слова *яо*. Возможно, оно произошло от самоназвания одной из четырех групп эндоэтнонимов, о которых речь шла выше. Иными словами, не исключено, что слово *яо* вполне может быть результатом трансформации слова *ю*, присутствующее в ряде эндоэтнонимов. В таком случае еще более ясно, что китайцы употребляют слово *яо* для обозначения не только группы *ю*, но и всех остальных групп.

В любом случае ясно одно обстоятельство: *яо* употребляется для обозначения всех этнических подразделений внутри яо, в то время как объективно существуют различные самоназвания, или эндоэтнонимы.

Причин подобной унификации со стороны китайцев, вероятно, много, и они не являются объектом нашего исследования на данном этапе. Важно только подчеркнуть, что в результате рассмотрения сложившейся ситуации с эндоэтнонимами и экзоэтнонимами можно сделать вывод о несправедливости представления о яо как о едином этносе. Китайские исследователи употребляют одно название, или экзоэтноним, для обозначения разных на самом деле этнографических подразделе-

лений, у каждого из которых существует свое самоназвание и, значит, сознание своего единства, с одной стороны, и осознание инаковости по отношению к другим.

Самосознание этноса, являясь важнейшим критерием при классификации этноса, вместе с тем не является единственным критерием. Наряду с ним существуют и другие важные признаки, которые также надо учитывать. Речь идет о языке и некоторых элементах культуры.

Языковая классификация яо

Как уже было сказано в начале работы, язык признан важным признаком этноса, хотя язык, на котором говорит какой-либо этнос, не всегда дает точный ответ на вопрос о происхождении этноса. Об этом, вероятно, знают все этнографы. Тем не менее изучение языка в большинстве случаев позволяет распознать сущность этноса, отличать одни этносы от других. Наше исследование тоже не может считаться полным и достаточным без рассмотрения языковой ситуации у яо, которое может выявить интересные моменты для изучения этнического состава яо.

Если при исследовании эндоэтнонимов и экзоэтнонимов среди яо у китайских этнографов и лингвистов наблюдаются определенные разногласия, то в изучении языков яо их мнения совпадают почти полностью. Выделяются четыре языковые группы среди яо.

I. Группа языка *мянь*. Это самая большая языковая группа среди яо. На языке мянь говорят 13 этнических подразделений яо: 1 — *мянь*, 2 — *ту'ю*, 3 — *гукан'ю*, 4 — *чжудун'юмянь*, 5 — *юбяо*, 6 — *хэнбэнь'ю*, 7 — *шимэнь*, 8 — *цзиньмэнь*, 9 — *кандимэнь*, 10 — *бяоминь*, 11 — *цзяогунмань*, 12 — *цзяоминь*, 13 — *бяомань*.

Китайские лингвисты называют язык этих этнических подразделений мянь на том основании, что большинство их имеет слово *мянь* (или *мань*, *минь...*) в своих эндоэтнонимах. Язык мянь принадлежит к яоской ветви мяо-яоской языковой семьи. Что же касается мяо-яоской языковой семьи, в прошлом ее включали в китайско-тибетскую большую семью языков³. Но впоследствии ученые стали все больше и больше склоняться к тому, что мяо-яоская языковая семья составляет отдельную самостоятельную языковую семью.

II. Группа языка *буну*. На языке «буну» говорят десять этнических подразделений внутри яо: 1 — *буну*, 2 — *нуну*, 3 — *буно*, 4 — *наогэлао*, 5 — *нумао*, 6 — *бэйдунно*, 7 — *куннай*, 8 — *унай*, 9 — *бану*, 10 — *юно*.

В отличие от языка мянь, язык буну принадлежит к мяоской ветви мяо-яоской языковой семьи.

III. Язык *лаккья*. Особняком стоит язык лаккья, не входящий в мяо-яоскую языковую семью. Язык лаккья, названный по эндоэтнониму одного этнического подразделения внутри яо, входит в чжуан-шуйскую ветвь чжуан-тунской (тайской) языковой семьи. На этом языке говорят только лаккья.

IV. Группа языков, представляющих собой диалекты ханьского языка. Значительная часть этнических подразделений внутри яо говорит на диалектах ханьского языка: «пиндо'ю», «юнянь», «шаньцза» и «ю цзя».

По наблюдению лингвистов, их языки имеют определенные грамматические особенности, отличающие их от стандартного ханьского языка. Например, если ханьцы говорят «этот человек», (определение предшествует определяемому), то яо говорят «человек этот», что по порядку слов в предложении (определяемое стоит перед определением) не соответствует синтаксису стандартного китайского языка⁴.

Таким образом, мы видим, что языки яо весьма разнообразны. Какие выводы можно сделать на основе имеющихся данных о языках и эндоэтнонимах?

Мы видим, что из четырех групп эндоэтнонимов, выделенных в предыдущей части работы, группа *буну* совпадает с языковой группой *буну* полностью. Группа эндоэтнонимов *мянь* также почти целиком совпадает с языковой группой *мянь*, но последняя расширяется за счет некоторых эндоэтнонимов из группы *ю*, тогда как

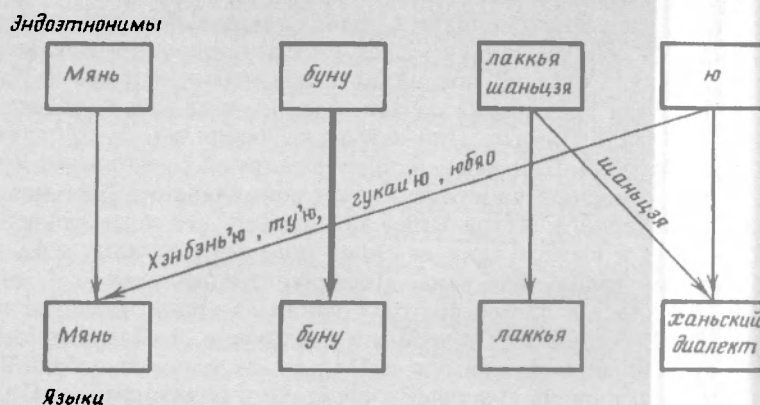

Схема соотношения эндоэтнонимов и языковых групп

по языковому принципу они принадлежат к *мянь*. Третья группа — это языковая группа ханьского диалекта. Сюда входят *пиндо'ю*, *гукан'ю*, *юцзя*. И наконец, перед нами опять обособленная группа. Это этническое подразделение *лаккья* со своим специфическим языком, отличающимся от языков *мянь*, *буну* и также от диалектов ханьского языка.

Чтобы нагляднее это продемонстрировать, предложим следующую схему:

Самым важным выводом, к которому мы пришли на основе анализа двух этнических признаков — эндоэтнонима и языка, является вывод о том, что существуют разные этнические группы внутри *яо*, и объединять их в один этнос далеко не является правильным и справедливым. Другой вопрос, является ли каждая из четырех групп, выделенных нами, самостоятельным этносом, и каким именно. Это сложный вопрос, и наша задача на данном этапе не состоит в выяснении этнического происхождения каждой из этих групп, а лишь в том, чтобы показать тот сложный внутриэтнический состав *яо*, который на сегодняшний день мало известен.

Как уже было отмечено в начале данной работы, одним из важных этнических признаков принято считать культуру. Комплекс духовной и материальной культуры в большинстве случаев носит ярко выраженный этнический характер и тем самым позволяет отличать один этнос от другого. Написав «в большинстве случаев», мы имеем в виду то обстоятельство, что в действительности бывают случаи заимствования некоторых элементов материальной и духовной культуры одним народом у других народов. Эта ситуация является вполне понятной при сосуществовании двух этносов на одной территории или на соседних территориях, а также при учете других причин (например, общности исторических судеб, переселений и т. д.). Однако, несмотря на невозможность рассмотрения культуры как абсолютно надежного критерия при классификации этносов, изучение культуры представляется необходимым, так как во многих случаях оно позволяет сделать очень важные выводы наряду с изучением этнического самосознания и языка.

Что же касается *яо*, выяснение сложности этнического состава *яо* и предположение о том, что внутри *яо* возможно существование нескольких этносов, могут быть обоснованными и полными лишь при всестороннем исследовании. Иными словами, необходимо рассматривать культуру *яо*, источники для изучения которой, к сожалению, представляют собой отрывочные материалы. Если при изучении эндоэтнонимов и языков *яо* была предпринята попытка классифицировать их по группам, то по отношению к культуре сделать это невозможно. Тем не менее на основе имеющихся источников попытаемся показать разнообразие форм материальной и духовной культуры у *яо*. Представляется важным начать с духовной культуры, а точнее, мифологий разных групп *яо*.

Как известно, в историографии давно приписывали всем *яо* легенду о первом предке *яо* — собаке Паньху. Действительно, эта легенда распространена среди *яо*,

но именно среди пань яо. Иными словами, только люди, называющие себя «мянь», знают и поклоняются собаке Паньху. Здесь уместно подробнее остановиться на культе собаки Паньху. Согласно преданию, в древности жил некий Пин-ван, у которого была любимая драконовая собака, пятицветная, очень умная и верная своему хозяину. Ее звали Паньху. Пин-ван очень любил собаку и, куда бы он ни шел, всегда брал ее с собой. Пин-ван вел долгую войну с Гао-ваном, который часто со своими войсками совершал набеги на территории владения Пин-вана, и никак не мог победить последнего. Тогда Пин-ван объявил, что вознаградит золотом, высокой должностью и выдаст одну из своих дочерей замуж за того человека, который добудет ему голову Гао-вана. Победителем оказалась собака Паньху, которая ночью забралась в лагерь врагов и убила Гао-вана. Пин-ван вынужден был выполнить свои обещания. У него были три дочери, и только младшая дочь, самая добрая, согласилась выйти замуж за Паньху, не зная, что собака Паньху на самом деле не собака, а очень красивый юноша. Они поженились, и Паньху увез свою жену в далекие горы на юге страны, где они, отказавшись от обещанного (заслуженного) богатства, обрабатывали землю и усердно трудились, как простые люди. У них появились двенадцать детей, шесть сыновей и шесть дочерей, которые и считаются предками паньяо, т. е. мянь. Вплоть до настоящего времени у паньяо самыми распространенными являются двенадцать фамилий, похожих на имена двенадцати детей Паньху в той легенде.

Культ собаки Паньху нашел яркое отражение в обычаях паньяо. Прежде всего одежда пань яо, или мянь, смоделирована так, чтобы напомнить облик собаки. Женщины в некоторых местах носят одежду со сравнительно длинным подолом сзади, а юноши носят головной платок, подвязывая два конца сверху. Это должно напоминать собачьи хвост и уши. Распространен и по сегодняшний день запрет есть собачьё мясо. Для отправления культа собаки Паньху в определенное время года устраиваются религиозные праздники.

Одним словом, как отмечает китайский этнограф Хуциван, сложилась своеобразная культура, культура памяти о Паньху среди мянь, которых по этой причине и называли «пань яо»⁵.

Как уже было сказано выше, культ собаки Паньху распространен только среди мянь. Что касается буну, второго крупного этнического подразделения внутри яо, то у них существует совсем другое предание о происхождении буну и об их первопредке. Согласно преданию буну, землю и небо создала мать всего сущего Милото. На языке буну «ми» означает «мать», а «лото» — богиня. После того как по приказу богини Милото были созданы на земле деревья, животные, богиня Милото слепила людей из пчелиного воска и поместила их в четыре больших сундука. В каждом сундуке находился один народ. Таким образом, из этих сундуков вышли четыре народа; ханьцы, чжуаны, мяо и буну. В память о своем первопредке — богине Милото — каждый год 29-го числа пятого лунного месяца буну устраивают праздник с пожеланиями Милото долголетия, чтобы она жила среди людей вечно. Этот праздник называется «дану цзе», что означает «нельзя забыть». По преданию, в этот день Милото является в каждую семью и посещает каждый дом, поэтому все готовят в этот день вино и танцуют танец «синлан» (танец памяти), чтобы встретить свою мать — богиню Милото. Буну также считают, что везде: в горах, деревьях, реках — обитают боги, посланные богиней Милото. Поэтому перед охотой буну собираются перед большим камнем в лесу или на берегу реки, совершают жертвоприношение и молятся Милото, чтобы она им послала удачу в охоте. Если мянь не едят собачьёго мяса в знак почитания Паньху, то буну не употребляют в пищу мясо свиноматок, и этот обычай связан с одной историей в серии преданий о Милото. Культ Милото нашел отражение также и в свадебных церемониях. Например, во время сватовства мужчины и женщины вместе исполняют песню, в которой воспевают заслуги и добродетели богини Милото. В песне рассказывается о том, как Милото создала небо, землю и все сущее. Если после замужества у женщины долго нет детей, то обращаются к Милото с просьбой ниспослать ребенка. Многие другие обычаи,

связанные с культом Милото, ярко свидетельствуют о культуре, бытующей среди буну, сопоставимой с культурой Паньху у мянь, или паньяо.

Существование двух различных этногонических преданий о происхождении своего народа и о своих первопредках у двух самых крупных этнических подразделений среди яо служит очень важным аргументом в пользу того, что культура яо неоднородна. Мифология народа свидетельствует об определенных представлениях людей данного этноса о мире, о себе, а мифы о первопредках, о создании человека, о том, как и откуда они сами появились, говорят об осознании людьми данного народа своего единства, с одной стороны, и об осознании того, что они отличаются от людей другого народа — с другой стороны. В этом отношении мифология отражает этническое самосознание, и поэтому изучение мифологии мянь и буну дает нам основание с еще большей уверенностью предполагать, что под этнонимом яо скрывается не один этнос.

Кроме отмеченных выше различий в культуре между двумя группами, пань яо и буну яо, мы имеем другие источники, сообщающие об особенностях материальной культуры разных этнических подразделений внутри яо. Типичным примером является ситуация в уезде Цзиньсю (провинция Гуанси). Здесь в одном уезде вместе проживают пять разных этнических подразделений, среди которых есть некоторые группы, встречающиеся только в Цзиньсю (лаккья и кун-най или, по-китайски, чашань яо и хуалань яо). Они живут в соседних деревнях. Китайцы всех их называют «яо». Тем не менее у этих пяти этнических групп наблюдается большое разнообразие в одежде, в языке, в обычаях. Особенно интересны обычаи лаккья, которые не отмечены у других групп среди яо. Вместе с тем в материалах, дающих сведения об некоторых элементах культуры лаккья, не упомянуты обычаи, типичные для мянь, буну и т. д.

Таким образом, основываясь на данных источников о материальной и духовной культуре яо, можно с уверенностью утверждать, что культура яо весьма разнообразна, многослойна и различна у разных групп — носителей эндоэтнонимов, объединенных китайцами под одним словом «яо». Особенно важно отметить два разных предания о первопредках, о происхождении народа у мянь и у буну. Они служат важным, на наш взгляд, аргументом в пользу неоднородности культуры яо. Иными словами, культурные особенности, выражающие во многих случаях этнические свойства данного народа, в этом случае проявляются у разных групп эндоэтнонимов среди яо очень четко.

Итак, мы рассмотрели проблему этнического состава яо. Главные выводы данной работы следующие.

1. Исходя из соображения о том, что важнейшим критерием при классификации этноса является этническое самосознание, которое выражается в самоназваниях, в основу работы мы положили изучение эндоэтнонимов, существующих среди яо. Классифицируя эндоэтнонимы на основе выделения сходных компонентов, мы выделили четыре группы эндоэтнонимов. Таким образом, стало ясно одно обстоятельство: если до сих пор мы привыкли считать, что существует один народ с названием яо, то в результате исследований мы пришли к другому выводу. Так, мянь своим самоназванием отличают себя от буну, лаккья и др. Значит, они ясно осознают единство внутри себя, с одной стороны, и инаковость по отношению к другим, с другой стороны. Значит, вполне возможно, что это совершенно разные этносы, которые объединяются китайцами в один этнос яо.

2. Кроме главного признака (этническое самосознание), мы пытались рассматривать другие критерии, также позволяющие установить границу между этносами. Прежде всего это язык. Большое разнообразие в языке у яо дает веское основание считать, что этнический состав яо неоднороден. Ситуация с языками аналогична ситуации с эндоэтнонимами, т. е. среди яо выделяются четыре разных языка, в том числе язык, совершенно отличный от языков мяо-яоской языковой семьи (язык лаккья). Ханьский диалект у некоторых этнических подразделений, возможно, объясняется их длительными контактами с ханьцами, что привело к утрате их собственного языка. Вопрос об этнической принадлежности этих

этнических подразделений (пиндо'ю, шаньцзя, юцзя) остается открытым. Возможно, они были родственны с одной из трех групп (мянь, буну и лаккья).

3. Культурные различия между пань яо и буну яо, с одной стороны, и между другими этническими подразделениями, с другой стороны, также служат важным аргументом тому, что этнический состав яо действительно неоднороден и не един. Так же, как в самоназваниях и языках, в материальной и духовной культуре яо прослеживаются ярко выраженные различия между разными этническими подразделениями. Если разнообразие в одежде у разных групп яо в некоторых случаях может объясняться спецификой расселения этих групп (они живут вперемешку с другими этносами), то наличие двух разных мифов о своих первопредках и происхождении своего народа, бытующих у мянь и буну, дает весомое, на наш взгляд, основание считать, что представление о яо как об едином этносе является ошибочным.

Из всего вышесказанного можно сделать главный вывод: яо — это не один народ, а, скорее всего, объединенная искусственным образом (китайская терминология) этническая общность, состав которой является гетерогенным, или многоэлементным. Очень возможно, что мянь, буну, лаккья представляют собой самостоятельные этносы, вопрос о конкретном происхождении которых пока для нас остается открытым. Разрешение этой проблемы требует более глубокого изучения и наличия более конкретных источников.

Примечания

¹ Крюков М. В. Этнос и субэтнос // Расы и народы. Современные этнические и расовые проблемы. Ежегодник. Вып. 18. 1988. С. 10.

² Чебоксаров Н. Н. Проблемы типологии этнических общностей // Сов. этнография. 1967. № 4. С. 99.

³ Яхонтов С. Е. К этногенезу народов мяо и яо // Страны и народы Востока. Вып. XX. М., 1979. С. 220.

⁴ Мао Цзун У, Мэн Чао Цзе, Чжен Цзун Шэ. Яоцзу юйань цзяньчжи. Языки народа яо. Пекин, 1982. С. 12.

⁵ Ху Ци-ван. Культура Паньху и культура Милото // Журнал Центрального института этнографии КНР. Пекин, Январь 1992.

Ethnic Identity as Classificatory Criterium of the Yao Sub-Groups

The author analyses Yao ethnonyms in Chinese literary sources. Using the criterium of ethnic identity, which is seen as a classificatory attribute of an ethnic group, she describes two groups of ethnonyms: endo-ethnonyms (group self-names) and exo-ethnonyms (names given to the group by neighbour groups). The analysis of the group of endoethnonyms enabled her to claim that the Chinese Yao do not constitute a single people.

Nguyen Thi Mai Hong